

УДК 336.74

DOI: 10.31249/kgt/2025.02.03

Управление системой денежного обращения как услуга, оказываемая эмитентом

Юрий Германович ИЗОТОВ

аспирант

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Покровский бульвар, д. 11, г. Москва, Российская Федерация, 109028

E-mail: ygizotov@gmail.com

ORCID: 0009-0005-5592-1055

ЦИТИРОВАНИЕ: Изотов Ю.Г. Управление системой денежного обращения как услуга, оказываемая эмитентом // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2025. Т. 18. № 2. С. 44–61.
DOI: 10.31249/kgt/2025.02.03

Статья поступила в редакцию 09.11.2024.

Исправленный текст представлен 17.03.2025.

БЛАГОДАРНОСТЬ. Исследование выполнено в рамках проекта «Рубрикатор правовых позиций органов конституционного судебного контроля» НИУ ВШЭ.

АННОТАЦИЯ. Исследование посвящено определению природы денег и денежных систем, а также проблем, связанных с правовым регулированием соответствующих отношений. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи: 1) проанализировать существующие теории о деньгах и выявить их недостатки; 2) сформулировать и доказать новую концепцию денег как средства оказания их эмитентом услуги пользователям системы денежного обращения; 3) выявить проблемы правового регулирования отношений по использованию денег в России. Решению каждой задачи посвящена соответствующая часть исследования. Автор критикует основной тезис эволюционистов о том, что деньги – это товар и самостоя-

тельное экономическое благо. По его мнению, индивиды и юридические лица используют не их, а систему денежного обращения, и именно она обладает ценностью. Управление же этой системой является услугой, которую оказывает эмитент. Формулирование новой концепции позволило по-другому взглянуть и на правовое регулирование соответствующих общественных отношений. Были установлены сильный перекос в пользу Банка России и практически полная беззащитность пользователей рубля. Также было выявлено противоречие положений Конституции Российской Федерации, которые одновременно устанавливают свободу экономической деятельности и препятствуют ее реализации в случае нарушения Банком России своей обязанности по обеспе-

чению стабильности рубля, – запрет на использование иностранных валют и денежных суррогатов. Конфликт был разрешен в пользу свободы экономической деятельности. В исследовании предложены пути решения и других проблем правового регулирования, например абсолютного иммунитета служащих Банка России.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: деньги, система денежного обращения, денежная система, Центральный банк, правовой статус Банка России, эмиссия, теории денег, природа денег.

Критика основных теорий денег

Денежные системы существуют с глубокой древности. Со временем они менялись, появлялись новые формы денег, менялись эмитенты и выработывались правила управления денежной массой. Но, несмотря на столь долгое их существование, неизменным остается вопрос: какова природа денег?

Многие исследователи пытались на него ответить, но до сих пор не было сформулировано универсальной теории, которая бы не только хорошо описывала различные аспекты денег, но и была применима для объяснения этого явления в целом.

В экономике, а вслед за ней и в юриспруденции сформировались три основные теории: эволюционная, долговая и государственная. Эволюционная теория на сегодняшний день является доминирующей, ее позиции часто приводятся в учебниках, и на ее основе обычно проводятся научные исследования, посвященные тем или иным аспектам денег. Две другие теории менее популярны. Долговая теория относительно молода, она была сформулирована Д. Гребером, хотя отдельные ее положения рассматривались и в более

ранних трудах. Государственная теория Г. Кнаппа была популярна на рубеже XIX и XX вв., но подверглась серьезной критике и была фактически отвергнута научным сообществом, однако она продолжает то и дело проявляться в трудах юристов, которые изучают феномен законного платежного средства.

Итак, вначале следует рассмотреть позиции эволюционной теории, а затем кратко описать долговую и государственную.

Главным утверждением эволюционной теории денег является то, что деньги – это товар. Помимо этого тезиса, следует обратить внимание на методологию исследований эволюционистов, особенно на исторический подход и логические методы, в частности попытку дать определение понятию «деньги».

Эволюционный подход берет свое начало в глубокой древности. Еще Аристотель в своей «Политике» озвучил мысль, что деньги возникли в результате обмена: один товар выделился на фоне других и стал играть роль универсального [Аристотель, 2016]. Значительно позже развил мысль Аристотеля Адам Смит. Шотландский экономист приводил пример с торговцем, которому нужна была соль, а имел он только скот. Скот нельзя было легко делить, поэтому возникли деньги как наиболее удобный делимый товар [Смит, 2018].

В трудах последующих эволюционистов история появления денег в результате обмена была дополнена изучением банкнот и безналичных денег. Если кратко, эволюционисты говорят, что изначально в качестве денег использовались товары: шкурки животных, раковины, скот, – затем человек отобрал драгоценные металлы, которые обменивал сначала на вес, потом появились монеты, затем возникли долговые расписки банков – банкноты, потом появились безналичные деньги

и криптовалюты [Арзуманова, 2014; Кучеров, 2020; Ротбарт, 2020].

На первый взгляд, исторический метод логичен и объясняет появление денег, а значит, полезен и для определения их природы. Однако это не так. Главным достоинством исторического метода как такового является наглядная демонстрация изменения сущности рассматриваемого явления. Он позволяет акцентировать внимание на революционных изменениях сущности явления и противопоставить новое предыдущему. Такое противопоставление позволяет выявить существенные и несущественные признаки явления. Существенные сохраняются при всех изменениях, несущественные – нет.

Применительно к эволюционной концепции, которая основывается на историческом методе, можно обнаружить странную метаморфозу: деньги, которые изначально считались товаром (вполне материальным), вдруг становятся долгом. И это превращение можно заметить при появлении всех новых форм денег. Например, банкноты изначально называли долгом банка по выдаче монеты, затем сами банкноты превратились в «товар», а их помещение в банк приводило к возникновению права требования, то есть уже безличные деньги стали долгом. Криптовалюты отдельные эволюционисты также поспешили назвать долгом [Новосёлова, 2017]. Нетрудно заметить, что метаморфоза «товар – долг» не раскрывает существенных признаков явления, поскольку явление меняется на противоположное.

Другим следствием применения исторического подхода в трудах эволюционистов является то, что им так и не удалось сделать главное для любой теории – дать определение основному явлению. Вместо этого они предлагают выводить понятие денег из их функций [Егоров, Егорова, 2006].

Здесь стоит сразу заметить, что ни в каких других исследованиях авторы не пытаются вывести определение исследуемого явления через его функции. И это не удивительно, поскольку логика требует, чтобы определение давалось посредством указания на существенные признаки явления, а не на его функции [Кириллов, Старченко, 2016]. Данное требование следует из общепhilosophического понимания действительности: функции объекта зависят от его формы или структурных особенностей, но не способов использования. Например, определение яблока невозможно дать исходя из того, что это пища, поскольку помимо этого, яблоко можно использовать как объект инсталляции, модель для натюрморта, метательный снаряд, – всё ограничивается фантазией человека. Если исходить из функционального подхода, то дать определение объекту не получится.

Так почему же эволюционисты рассматривают определение денег исходя из их функций (средства обращения, меры стоимости, средства платежа, средства накопления и мировых денег)? Представляется, что выявить суть денег в отличие от многих других объектов не так просто. Главная ошибка эволюционистов кроется в том, что они изначально воспринимают деньги как товар. Но категория «товар» в их трудах часто необоснованно расширяется и включает чуть ли не все экономические блага, которые можно обменять [Менгер, 2005]. Такое расширение – прямое следствие неспособности описать сущность денег. Например, появление безличных денег и криптовалют стало камнем преткновения – они не имеют материальной формы, как все остальные товары.

Не трудно заметить также, что подобный подход противоречит сам себе. Это противоречие заключается в том, что, расширяя категорию «товар», эво-

люционисты приравнивают различные экономические явления (вещи, права требования, ценные бумаги и др.), но в то же время они стараются подчеркнуть уникальность денег. Деньги являются уникальным явлением, но в то же время ими является всё, что выполняет их функции [Макконелл, Брю, Флинн, 2023].

Помимо косвенных возражений относительно верности тезиса «деньги – это товар», можно привести и более сложное рассуждение, суть которого сводится к отделению товаров, с одной стороны, и финансовых инструментов – с другой¹.

Вся экономика делится на два больших сектора – реальный и финансовый. Люди живут только благодаря тому, что потребляют; то, как они это делают, – вопрос экономики [Экономическая теория..., 2020]. Чтобы потребить, человек должен обладать чем-то, что позволяет удовлетворить его потребность, например, пищей и т.д. Но эти средства потребления сначала должны как-то появиться. Многие из них являются результатом действия сил природы, человек для их получения затрачивает лишь небольшую долю труда (воздух, вода, сельскохозяйственные продукты, дикие животные и т.п.). Другие требуют больших усилий и переработки. Помимо труда, человек использует также всевозможные орудия, которые повышают его производительность. Различные сочетания земли (ресурсов), труда и реального капитала дают разнообразие товаров – материальных предметов, используя которые, человек может удовлетворить различные потребности. Существуют также услуги, которые также отличаются материальными последствиями: массаж, стрижка и ремонт дома – наи-

более очевидные тому примеры. Все вместе они составляют реальный сектор экономики, то есть тот, в рамках которого производятся потребительские и производственные блага (поэтому он и «реальный»). Появление реальных благ (товаров и услуг) – это следствие комбинации сил природы, труда и применения капитального оборудования. Другими словами, реальный сектор экономики связан с преобразованием вещества из одной формы в другую – из непригодной в пригодную для потребления.

Однако финансовый сектор в этом плане отличается от реального. Он существует лишь для того, чтобы обеспечить обмен и распределение товаров и услуг. Другими словами, основой финансового сектора выступают отношения между людьми, а не материальные блага. Чтобы задачи финансового сектора были достигнуты, существуют специальные средства (инструменты), которые способствуют реализации соответствующих экономических отношений [Финансовые рынки..., 2020]. Например, облигации – это одна из форм долга, акции оформляют отношения внутри акционерных обществ. Но главным средством выступают деньги, поскольку именно их используют в большинстве случаев для обмена благ – как на существующие, так и на будущие.

Финансовые инструменты сильно отличаются от благ реального сектора. Во-первых, они появляются в результате эмиссии, а не производства. Во-вторых, они не обладают потребительской ценностью (они не состоят из вещества и не могут быть потреблены человеком). В-третьих, их ценность неразрывно связана с действиями эмитента.

Эмиссия – это исключительно правовой акт. Листки бумаги и штам-

1 Можно выделить и другие виды экономических благ, но для данного исследования это не требуется.

пованные куски металла становятся деньгами только тогда, когда будут перемещены из резервов в оборотные кассы расчетно-кассовых центров Банка России [Арзуманова, 2015]. Само это перемещение не меняет физических характеристик наличных денег, но порождает юридический факт, который и служит основанием возникновения денег как таковых. Выпуск ценных бумаг носит схожие черты.

Деньги, равно как и ценные бумаги, не обладают потребительской ценностью, как товары и услуги реального сектора экономики. Она возникает только тогда, когда веществу придана соответствующая форма, финансовые инструменты нематериальны, следовательно, не обладают вещественной формой и непотребляемы априори. На эту особенность денег обращают свое внимание в том числе представители эволюционного подхода [Финансовое право..., 2015]. Финансовые инструменты приносят пользу лишь в рамках общественных отношений, причем потребительской стоимостью обладают в этом случае либо обмениваемые товары, либо оказываемые услуги, а не инструменты сами по себе.

Еще одна особенность финансовых инструментов заключается в том, что даже после их первичного отчуждения эмитент продолжает оказывать значительное влияние на их ценность. Если в реальном секторе ценность товара формируется в результате его последующей переработки (другими словами, при переходе от одного продавца к другому), то при таком же переходе финансовых инструментов изменение ценности не наблюдается. В то же время эмитент («первый продавец») продолжает оказывать влияние на их ценность. Например, экономические затруднения компании непременно скажутся на стоимости ее акций и облигаций. Если центральный банк

не сможет обеспечить стабильность выпущенных им денег, то они обесценятся.

Отсюда можно сделать вывод, который позволит перейти ко второй части настоящего исследования, а именно о наличии прямой связи между владельцем денег и их эмитентом. Данная связь присуща только финансовым инструментам, ею не обладают товары и услуги.

Таким образом, с экономической точки зрения деньги нельзя рассматривать как товар (материальное благо, обладающее потребительной ценностью), они являются средством финансового сектора экономики (финансовым инструментом), что опровергает главный тезис эволюционистов. Деньги появились не в результате обмена, а для обмена.

Эволюционный подход, который сформировался в экономической науке, был заимствован исследователями-правоведами для определения денег уже как юридического явления. Но такое прямое заимствование привело к тем же проблемам: деньги стали сильно выделяться на фоне остальных «товаров». Это породило проблему безличных денег и криптовалют. Первые пришлось назвать правами требования к банку [Брагинский, Витрянский, 2011], а о правовой природе вторых до сих пор ведутся споры.

В завершение обзора основных теорий денег следует кратко описать недостатки долговой теории Д. Гребера и государственной теории Г. Кнаппа.

Долговая теория предполагает, что деньги первоначально являлись долговыми расписками, которые в условиях неравнозначности обмена служили фиксаторами недополученной стоимости. Д. Гребер в своей книге «Долг: первые 5000 лет истории» приводит примеры с долговыми расписками времен Шумерского царства. Изначаль-

но, по мнению автора, долг возвращался кредитору, но впоследствии люди додумались его передавать другим лицам, для этого составлялись расписки [Гребер, 2015]. Другими словами, такие расписки сами стали использоваться для восполнения недостающей стоимости переданных товаров.

Несмотря на логичность этой концепции и ее подтверждение существованием банкнот, она всё же не лишена недостатков. Во-первых, выплата долга по таким распискам должна была производиться должником текущему кредитору (владельцу расписки), которого в большом городе нужно было еще найти. Учитывая неразвитость информационных технологий в Древнем мире, существование такой денежной системы было бы невозможным. Передача расписки, пусть и была возможна, но только ограниченное количество раз, отсюда их использование в качестве денег вызывает сомнения.

Во-вторых, такие расписки, по мнению Д. Гребера, появились из-за неравнозначности обмениваемых товаров. Но тогда возникает вопрос: как простая отсрочка способна эту равнозначность восстановить? Если обмену подлежали плуг и корова (стоимость 1,5/1), то недостающая половина коровы должна была стать долгом. Однако полкоровы – это весьма странное обозначение стоимости, если учитывать, что признаком денег является универсальность (полкоровы – это явно не универсальный товар или стоимость). Если признать, что расписки фиксировали долг в универсальном товаре, например зерне, то непонятно, почему в качестве денег использовались они, а не само это зерно? Если такие расписки на зерно

рассматривать как прообраз банкнот, то эту теорию нельзя применять ко всем формам денег.

Таким образом, долговая теория денег является фрагментарной и имеет в своем основании весьма сомнительные посылы, точнее, их неверную интерпретацию.

Государственная теория денег Г. Кнаппа была популярна в конце XIX – начале XX в. Ее суть состоит в том, что только государство создает деньги и устанавливает их платежную силу [Луни, 2004].

Государственная теория много критиковалась, здесь же стоит отметить, что Г. Кнапп смешал две разные категории: денег и законного платежного средства. Последнее – это правовой режим, который установлен в отношении уже существующих денег. Государство может обязать всех использовать определенные деньги в расчетах, но не может этим распоряжением создать спрос на них. В этом случае спрос на деньги следует основному рыночному закону: если деньги обесценены, то экономические агенты будут использовать не их, а бартер и зачеты. Лишь уплата налогов будет стимулировать спрос на такие деньги, но это лишь часть спроса, которую нельзя рассматривать как универсальное объяснение природы денег.

Государственная теория опровергается также существованием частных денежных систем, например криптовалютных. Факт названия криптовалют денежными суррогатами означает лишь установление соответствующего правового режима – запрета на их использование в расчетах, но никак не влияет на их существование².

2 Данный вывод подтверждается еще тем, что биткойны в России являются денежным суррогатом (их нельзя использовать для платежей), а в Сальвадоре признаны законным платежным средством наравне с долларом США (статья Закона Сальвадора от 8 июня 2021 г. № 57 «О Биткойне» // URL: <https://www.asamblea.gob.sv/leyes-y-decretos/decretos-por-anios/2021/0> (дата обращения: 07.09.2024)).

Таким образом, государственная теория денег Г. Кнаппа возникла из смешения таких явлений, как деньги и законное платежное средство. К сожалению, такое смешение до сих пор встречается в современной юридической литературе.

В итоге существующие теории денег (эволюционная, долговая и государственная) не могут объяснить полностью природы денег и связанных с ними явлений. Деньги не являются товаром, их нельзя рассматривать как часть реального сектора экономики, они финансовый инструмент.

Деньги как средство оказания их эмитентом услуги по управлению системой денежного обращения

Анализ основных теорий денег показал, что они основаны на неверном тезисе, который доказывается с нарушением правил научной аргументации. Вместо этого предлагается рассмотреть другую концепцию, которая, по нашему мнению, могла бы по-новому объяснить существующие закономерности, и при этом были бы соблюдены требования научного метода исследования.

Основные тезисы предлагаемой концепции звучат так:

1. Не деньги обладают ценностью, а система денежного обращения.

2. Система денежного обращения управляется эмитентом, и такое управление является услугой, которая оказывается им пользователям этой системы.

3. Деньги – это средство оказания такой услуги.

Нетрудно заметить, что предлагаемые тезисы выстроены в логическом порядке и для их подтверждения требуется сначала обосновать ценность не денег, а системы денежного обращения, а затем показать, что управление этой системой – это услуга, которая оказывается эмитентом пользователям.

Для начала следует определить, что является ценностью, другими словами, что обладает полезностью для экономических субъектов: деньги или система денежного обращения. В науке доминирует подход, утверждающий, что это деньги. Этот взгляд основан на уже опровергнутом тезисе, что последние являются товаром. Однако эволюционисты верно замечают, что внутренняя (потребительская) ценность у денег отсутствует. Они ценны лишь потому, что могут быть обменены на другие товары. Так или иначе, все рассуждения неизбежно упираются в необходимость определить, что приносит пользу экономическим субъектам.

Граждане и юридические лица используют деньги для обмена товаров. Другие приписываемые деньгам функции (меры стоимости, средства платежа, средства накопления и мировых денег), по верному замечанию Людвиг фон Мизеса, являются лишь подфункциями главной – средства обмена [Mises, 2009]. Но если рассмотреть спрос на деньги как средство обмена, то можно заметить одну особенность. Индивиды прибегают к ним лишь тогда, когда уверены, что за полученные взамен товара деньги можно будет купить другие товары или услуги. Это важнейшее свойство – универсальность – относится не к конкретным деньгам, а к их совокупности.

Если бы деньги были товаром и могли бы удовлетворять потребности сами по себе, то спрос на них со стороны других людей не был бы необходимым условием их существования. Например, продукты питания, жилье, мебель и другие товары приносят пользу вне общественных отношений – для удовлетворения потребностей их посредством людям не нужно вступать в общественные отношения с другими людьми. В действительности же деньги не могут использоваться вне

общественных отношений. Их существование зависит от всеобщего согласия их применять в расчетах, причем такое согласие обусловлено стабильностью их обращения. Стабильность – свойство, которое невозможно отнести к конкретным монетам, банкнотам, безналичным или цифровым деньгам, – это свойство системы их обращения.

Поскольку универсальность и стабильность не могут быть отнесены к конкретным деньгам как таковым, а лишь к системе их обращения, значит, полезностью и, следовательно, ценностью для экономических субъектов обладают не деньги как таковые, а система их обращения.

Косвенными доказательствами выдвинутого тезиса можно считать следующие эмпирические наблюдения.

1. Индивидам и юридическим лицам неинтересны конкретные банкноты, монеты или записи на банковском счете – их интересует именно валюта в общем смысле, точнее, удобство ее использования и стабильность. Мало кто способен назвать номера банкнот в кошельке, зато сумму денег и валюту назовут многие.

2. Владельцы денег обращают внимание на поведение эмитента и макроэкономические события. Они пристально следят за действиями Центрального банка, например новостями об изменении ключевой ставки, изменении денежной массы в обороте, появлении новых форм денег (цифрового рубля). Также существенное влияние оказывают колебания курсов валют, введение административных ограничений и т. п.

3. Ценность валюты также зависит от инфраструктурных особенностей ее оборота. Например, наличие банкоматов, платежных терминалов, отделений банков, доступа к Интернету, возможности использовать деньги в международных контрактах существенно расширяют возможности денежной системы, а значит, и ее ценность.

Таким образом, теоретические рассуждения и эмпирические наблюдения показывают, что экономические субъекты на самом деле используют не деньги как таковые, а систему их обращения.

В заключение рассуждений относительно полезности системы денежного обращения следует отметить, что под ней понимается. Представляется, что она состоит из денег и инфраструктурных особенностей их обращения. Деньги – разумеется, основной элемент любой системы денежного обращения. Помимо них, следует выделить элемент, который позволяет ими распоряжаться, другими словами, то, что позволяет индивидам перемещать их между собой, – инфраструктуру обращения. Нагляднее всего можно показать существование этого элемента на криптовалютах (цифровых деньгах). Их оборот неразрывно связан с существованием вычислительного оборудования и компьютерных программ. Без них индивиды не смогли бы переводить цифровые деньги. Система обращения безналичных денег основывается на системе банковских счетов, а наличных – на монетах и банкнотах, точнее, их материальных характеристиках: весе, защищенности от подделок, удобном номинале и т. п. Нетрудно заметить, что системы денежного обращения связаны с формой денег. В совокупности эти системы образуют валюту, или систему денежного обращения определенной страны.

Как видно, система денежного обращения – это техническая система. Когда ее используют индивиды, а управляет ею эмитент, можно говорить о существовании социальной системы. Данную систему можно назвать *денежной системой*. Она состоит из системы денежного обращения, эмитента (кто ею управляет и эмитирует деньги) и пользователей (кто ее использует). Между эмитентом и пользователями скла-

дываются взаимодействия: первые – по обеспечению стабильности системы денежного обращения и ее защиты, вторые – по использованию ее для обмена товаров и услуг (расчеты).

Существует также платежная система, назначение которой – в облегчении использования системы денежного обращения в расчетах между пользователями. Посредники (банки, платежные агенты и т.п.) облегчают взаимодействия между пользователями. Эта система основывается на системе денежного обращения, но в нее не входит.

Теперь, когда доказан первый тезис о том, что индивиды на самом деле используют не деньги, а систему денежного обращения, следует перейти ко второму тезису: показать, что управление такой системой – это услуга эмитента.

Для начала следует посмотреть на услугу с экономических позиций, определить ее признаки, а затем наложить полученный трафарет на отношения между эмитентом и пользователями.

Индивиды могут удовлетворять свои потребности посредством использования определенных предметов (товаров) или же действий других индивидов (услуги). Из этого факта следует, что услуга, во-первых, является действием одного индивида (юридического лица), во-вторых, она нематериальна (не имеет формы вещи). Нематериальность услуги означает также, что ее нельзя накопить и обменять. Невозможность обмена и неотделимость пользы от действия влечет невозможность существования услуги вне связи между тем, кто ее оказывает, и тем, кто ее потребляет. Действия исполнителя услуги неизбежно влекут изменения в состоянии потребителя, например, стрижка волос избавляет потребителя от неудобств, вызванных длинными волосами, консультация помогает потребителю понять какой-то аспект его деятельности и т.п.

Таким образом, услуга – это отношение между ее исполнителем и потребителем (клиентом), в результате которого действия исполнителя всегда ведут к изменению состояния потребителя.

Определившись с сущностью услуги, следует рассмотреть связанные с ее оказанием вопросы, а именно предварительные условия оказания услуги, правила ее оказания, а также основание возникновения отношений по оказанию услуги.

Предварительные условия оказания услуги – это обстоятельства, которые формируют спрос на услугу. Со стороны потребителя услуги – это наличие определенной потребности, которая может быть удовлетворена только посредством услуги. В ранее рассмотренном примере с консалтинговыми услугами это потребность в знании или информации о чем-то. Со стороны исполнителя услуги это умение ее оказывать и стремление получить доход от ее оказания. Если потребность в определенных действиях и умение их осуществлять совпадают, то стороны заключают соглашение об оказании услуги.

Данное соглашение часто отражает не только желания сторон, но и порядок оказания услуги. Данный порядок (или алгоритм) основывается на объективных предпосылках: например, чтобы подстричь человека, нужно использовать специальные инструменты и придерживаться определенной техники стрижки. Фактически же эти подробности сторонами не оговариваются, но подразумеваются (например, потребитель считает, что «исполнителю виднее»).

Основанием возникновения услуги следует считать начало ее оказания. В данном случае мы говорим не о юридическом основании, а об экономическом (фактическом). В некоторых слу-

чаях момент начала не так очевиден, как в случае со стрижкой. Например, информационные услуги начинают оказываться, когда потребитель подключился к определенной информационной платформе или приобрел средство оказания услуги, например, сим-карту для оказания услуги связи или билет для оказания услуги по перевозке.

Таким образом, можно выделить четыре значимых момента для последующего анализа услуги по управлению системой денежного обращения:

1. Сущность услуги – это отношение между ее исполнителем и потребителем (клиентом), в результате которого действия исполнителя всегда ведут к изменению состояния потребителя.

2. Предварительные условия – наличие спроса и предложения.

3. Порядок оказания услуги.

4. Основание возникновения услуги.

Индивиды, юридические лица и публично-правовые образования заинтересованы в стабильности системы денежного обращения. Спрос на стабильность является прямым следствием удобства системы денежного обращения: обмен, измерение ценности, накопление и проведение международных сделок крайне затруднительны, если вообще возможны, когда стоимость денег меняется скачкообразно или созданы препятствия для их свободного обращения. Для пользователей неважна номинальная стоимость денег, им нужна их стабильность.

Обеспечение стабильности – задача не из легких, особенно если учесть, что экономика постоянно меняется, в ней случаются подъемы и спады, меняются торговый и платежный ба-

лансы. Всё это требует постоянного мониторинга экономических процессов и принятия мер по поддержанию стабильности денежного обращения. Что может побудить эмитента этим заниматься? Если мы говорим о частной системе денежного обращения, например криптовалютной, то это выгода. Оператор данной системы получает вознаграждение за проведение операций пользователей. Если речь идет о публичной системе, например рубле, то предложение услуги основывается на конституционной обязанности Банка России по обеспечению стабильности рубля. Он не рассчитывает на прибыль, но обязан оказывать эту услугу в силу требований Конституции Российской Федерации³.

Как было сказано выше, ценностью обладает система денежного обращения, а не деньги, поскольку пользователи используют именно ее. Существование же этой системы в отрыве от эмитента невозможно хотя бы потому, что некому было бы эмитировать деньги. Помимо этого, система денежного обращения постоянно нуждается в настройке: она должна реагировать на изменения в реальном секторе экономики. Чтобы она оставалась полезной пользователям, эмитент должен постоянно ею управлять. Таким образом, можно заметить связь между эмитентом и пользователями через систему денежного обращения. Если эмитент справляется со своей обязанностью, то пользователи могут нормально ее применять. Если нет, то нестабильность тут же отразится на их положении: накопления обесценятся (они не смогут нормально получать доходы и тратить их), ценники будут посто-

3 Схожее понимание обеспечения стабильности системы денежного обращения было закреплено в законодательстве США (Section 2A of Federal Reserve Act, 1913), Европейского союза (Article 2, 3 of Protocol on The Statute of The European System of Central Banks and of The European Central Bank, 29.07.1992), Китая (статья 3 Закона о Народном банке КНР от 18.03.1995), стран СНГ и других государств.

янно переписываться, а международная торговля значительно сократится. Как видно, действия эмитента непосредственно влияют на имущественное состояние пользователя, что соответствует определению услуги.

Порядок оказания услуги по управлению системой денежного обращения в теории прост, но в исполнении невероятно сложен. Управление системой денежного обращения сводится к эмиссии и изъятию денег из оборота таким образом, чтобы обеспечивалась ее стабильность. На практике же эта простая формула значительно осложняется прогнозированием макроэкономических факторов, получением статистики, политическим давлением, правильностью применения мер денежно-кредитной политики и реагированием на колебания иностранных валют⁴. При этом, несмотря на долгое существование систем денежного обращения, понимание о том, как ими управлять, стало формироваться лишь после Великой депрессии (1929–1933) – кризиса, который разрушил прежние представления об экономике.

Сегодня сформировалась система мер, которая помогают эффективно обеспечивать стабильность системы денежного обращения, они получили название мер денежно-кредитной политики. К ним относятся: определение нормы резервирования, операции на открытом рынке, установление ключевой ставки, валютные интервенции и некоторые другие. Их суть сводится к манипуляции возможностью коммерческих банков увеличивать предложение денег в обороте [Макконелл, Брю, Флинн, 2023].

Валютные интервенции имеют своей целью достижение нужного курса иностранной валюты путем ее покупки или продажи. Обычно они применяются для сглаживания скачков спроса и предложения на иностранную валюту, курс которой неразрывно связан с курсом национальной и влияет на стабильность последней [Международные валютно-кредитные отношения..., 2018].

Таким образом, порядок оказания услуги по управлению системой денежного обращения в общем виде представляет собой алгоритм действий, направленный на поддержание стабильности этой системы.

Последним элементом, который следует здесь рассмотреть, является основание возникновения услуги по управлению системой денежного обращения. Отдельного соглашения и непосредственного взаимодействия между представителями эмитента и пользователя нет, однако услуга эта носит характер присоединения, другими словами, связь между эмитентом и пользователем возникает лишь с момента принятия денег последним. Это суждение относительно просто доказать: если у индивида нет денег, то действия эмитента на него не оказывают никакого влияния (если не учитывать общее состояние экономики). Но если индивид принял деньги, то эмитент уже будет влиять на его имущественное состояние. Таким образом, услуга по управлению системой денежного обращения оказывается в период владения деньгами.

В итоге тезис о том, что управление системой денежного обращения – это

⁴ Стоит отметить, что в современной экономической литературе и практике центральных банков сформировался подход, направленный на установление и достижение приемлемого уровня инфляции (таргетирование инфляции). На первый взгляд, эта практика может показаться противоречащей достижению стабильности системы денежного обращения (стабильность как нулевая инфляция), однако представители этого подхода справедливо замечают, что минимальная контролируемая инфляция нужна, чтобы избежать спирали дефляции – явления, которое еще опаснее для стабильности, нежели инфляция. Таким образом, политику таргетирования инфляции можно назвать одним из способов надлежащего исполнения обязанности по обеспечению стабильности системы денежного обращения, а не ее нарушением.

услуга эмитента, которая оказывается им пользователям этой системы, нашел свое подтверждение.

Последняя ремарка, которую следует здесь сделать, касается места денег в предложенной концепции. Представляется, что они являются лишь средством оказания данной услуги. Это следует из того, что пользование системой денежного обращения возможно только через владение деньгами, а также из того, что эмитент управляет этой системой преимущественно через изменение количества денег в обороте.

Проблема правового регулирования услуги по управлению системой денежного обращения в России

Определение отношения между пользователем и эмитентом как услуги – новая концепция, которая, естественно, не нашла своего отражения в законодательстве. В российском праве доминирует подход эволюционистов. Однако расхождение между правом и экономикой не так критично, как может показаться на первый взгляд⁵.

Установление режима права собственности на наличные деньги и режима права требования на безналичные вполне отвечает интересам владельцев денег, но только в ситуациях, когда их права нарушаются другим субъектом частного права. Однако защиты от пагубных действий эмитента российским законодательством не предусмотрено, поскольку законодатель вообще не считает, что между пользователем и эмитентом есть отношение. Пользователи системы денежного обращения не обладают средствами за-

щиты от ненадлежащего исполнения Банком России обязанности по обеспечению стабильности этой системы.

Несмотря на отсутствие прямых способов защиты, российское законодательство предоставляет пользователям косвенные способы защиты, среди которых можно назвать самозащиту и методы опосредованного волеизъявления граждан.

Самозащита может проявляться в трех формах: абсолютного отказа от использования рубля, относительного отказа и перехода на иностранную валюту и денежные суррогаты.

Абсолютный отказ – это отказ от денег вообще. Он свойственен натуральным хозяйственным системам. Это наименее действенный способ защиты, поскольку современная экономика не может функционировать без денег, а натуральное хозяйство сохранилось лишь в изолированных сообществах.

Относительный отказ – это применение системы зачетов и бартера как альтернативы системе денежного обращения. Зачеты и бартер более эффективны по сравнению с натуральной системой хозяйствования и в некоторых случаях предпочтительнее денег (клиринг на рынке ценных бумаг, расчеты с поставщиками в строительной отрасли и т.п.). При нестабильности систем денежного обращения популярность бартера и зачетов возрастает (например, в 1920-е в Германии и 1990-е в России).

Если абсолютный и относительный отказ от денег является законным, то переход на иностранную валюту и денежные суррогаты, на первый взгляд, запрещен. Запрет напрямую следует из положения части 1 ст. 75 Конституции Российской Федерации

⁵ Стоит сказать, что по смыслу содержание конституционной обязанности Банка России по обеспечению устойчивости рубля совпадает с выявленной в ходе экономического анализа его обязанностью как эмитента по обеспечению стабильности управляемой им системы денежного обращения.

и отдельных положений федеральных законов: ст. 27 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»⁶, п. 1 ст. 140 Гражданского кодекса Российской Федерации и ч. 1 ст. 9 ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»⁷. Однако, как представляется, данный запрет распространяется только на ситуации, когда Банк России надлежаще исполняет свою конституционную обязанность по обеспечению стабильности рубля. В случае нарушения данной обязанности возникает конфликт между названными нормами и положением ч. 1 ст. 8 Конституции Российской Федерации, которое устанавливает свободу экономической деятельности. Последняя невозможна без стабильной системы денежного обращения. Если Банк России нарушает свою обязанность, следовательно, он создает препятствия для реализации данной свободы. Причем эти препятствия нельзя трактовать как ограничения прав и свобод, порядок применения которых предусмотрен ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации. Таким образом, в случае нарушения Банком России обязанности по обеспечению стабильности рубля возникает конфликт положений Конституции Российской Федерации. Конституция Российской Федерации содержит правило, в соответствии с которым положения Главы 1 обладают приоритетом над другими (ч. 2 ст. 16 Конституции Российской Федерации). Поскольку положение ч. 1 ст. 8 относится к основам конституционного строя, то оно обла-

дает приоритетом над положением ч. 1 ст. 75. В итоге в случае нарушения Банком России своей обязанности по обеспечению стабильности рубля граждане и юридические лица вправе применять иностранную валюту и денежные суррогаты в расчетах⁸.

Самозащита – не единственный способ защиты прав пользователей системой денежного обращения. Они также могут опосредованно влиять на действия Банка России через другие высшие государственные органы. Данная связь складывается из двух конституционных правоотношений: правоотношения по выборам депутатов Государственной Думы Российской Федерации и Президента Российской Федерации. Они, в свою очередь, обладают полномочиями по назначению и отстранению Председателя и членов Совета директоров Банка России⁹. Однако на практике применение данного способа защиты чрезвычайно затруднительно, а процедуры назначения и отстранения от должности в высшей степени подвержены политической конъюнктуре.

Помимо чисто юридических проблем, следует обратить внимание и на фактические обстоятельства, которые препятствуют защите пользователями своих прав. К ним можно отнести невозможность компенсации убытков и обеспечение независимости служащих Банка России.

Невозможность компенсации убытков связана с тем, что последние возмещаются в рублях. Другими словами,

6 Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СЗ РФ. – 2002. – № 28. – Ст. 2790 (с изм. и доп.).

7 Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // СЗ РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4859 (с изм. и доп.).

8 Следует отметить, что подобное толкование конституционных норм вряд ли найдет свое место на практике, поскольку суды и другие правоприменительные органы склонны формально толковать нормы законов. Тем не менее с теоретической точки зрения этот вопрос следовало рассмотреть.

9 Статьи 14 и 15 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

компенсация в связи с обесценением рубля должна выплачиваться самим этим обесцененным рублем. Множество исков привело бы к необходимости дополнительной эмиссии, что только усугубило бы ситуацию. Ухудшение ситуации последовало бы и в случае выплаты компенсации в других валютах или драгоценных металлах: Банк России был бы вынужден их закупать, что еще сильнее понизило бы курс рубля.

Проблема обеспечения независимости служащих Банка России родственна проблеме обеспечения независимости судей, адвокатов и избираемых должностных лиц. Ее суть состоит в определении баланса между самостоятельностью и пресечением злоупотреблений. В случае с судьями, адвокатами и депутатами законодатель решил усложнить порядок их привлечения к ответственности, но в случае со служащими Банка России он поступил своеобразно: исключил их публичную ответственность вообще. Данный иммунитет установлен посредством исключения из перечня должностных лиц в Уголовном кодексе Российской Федерации и Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации служащих Банка России, которые под другие перечисленные категории не попадают¹⁰. Представляется, что достичь баланса между независимостью Банка России и его ответственностью можно посредством замены абсолютного иммунитета его руководства и служащих относительным – усложненной процедурой привлечения к уголовной и административной ответственности. Чтобы возбудить соответствующее дело, следует получить согласие Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Выбор данного органа

связан с тем, что он не принимает участия в назначении и освобождении от должности руководства и служащих Банка России, а значит, менее подвержен политическим мотивам.

Таким образом, главной проблемой правового регулирования отношений между пользователями системы денежного обращения и эмитента в России является перекос в пользу Банка России и, как следствие, практически полная беззащитность пользователей. Представляется, что для устранения данного перекоса следует как минимум отменить абсолютный иммунитет служащих Банка России, заменив его усложненным порядком привлечения к публичной ответственности (относительным иммунитетом). В перспективе следует прямо установить в Конституции Российской Федерации, что отношения между пользователями и эмитентом – это услуга по управлению системой денежного обращения, а также закрепить право пользователей на использование иностранных валют и денежных суррогатов в случае ненадлежащего исполнения Банком России своей обязанности.

Закключение

Несмотря на достаточно длительный интерес к исследованию природы денег и систем их обращения, эта тема продолжает оставаться актуальной и востребованной в современном мире. Появление новых форм денег лишь усиливает спрос на качественное научное объяснение их природы. К сожалению, за столь долгий период изучения в науке сформировалась лишь одна парадигма, основные положения которой были сформулированы еще Аристоте-

10 Гришанов С. Об «уголовной безответственности» руководителей ЦБ // Адвокатская газета. – 2018. – 14 мая. – URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/ob-ugolovnoy-bezotvetstvennosti-rukovoditeley-tsb/?ysclid=m03m7szsv979870204> (дата обращения: 01.09.2024).

лем и развиты Адамом Смитом. Эволюционная теория, хоть и остается пока доминирующей, но обладает недостатками, которые, так или иначе, приведут к смене научной парадигмы. Вместо нее читателю было предложено другое объяснение природы денег и систем их обращения, которое, по нашему мнению, более соответствует действительности, нежели позиции, изложенные в других концепциях.

Среди выводов предложенной теории следующие:

1. Ценностью обладает система денежного обращения, а не деньги.

2. Эмитент оказывает пользователям системы денежного обращения услугу по ее управлению.

3. Деньги являются средством оказания данной услуги, а не самостоятельной ценностью или товаром.

На основе сформулированных позиций, а главное, установления наличия отношения между эмитентом и пользователями системы денежного обращения удалось дать юридическую оценку существующему законодательству Российской Федерации на предмет его соответствия экономической действительности.

Несмотря на закрепление в Конституции Российской Федерации обязанности Банка России обеспечивать стабильность рубля (что, в принципе, соответствует предложенной в данном исследовании концепции), были выявлены факт перекоса регулирования в пользу Центрального банка Российской Федерации и отсутствия надлежащих и эффективных гарантий прав пользователей системы денежного обращения. В частности, последние могут защищать свое право на стабильную систему денежного обращения лишь посредством самозащиты и воздействия на избираемых ими депутатов Государственной Думы Российской Федерации и Президента Российской Федерации.

Было выявлено также противоречие норм Конституции Российской Федерации, которыми, с одной стороны, провозглашается свобода экономической деятельности, а с другой – защищаются препятствия к ее реализации в случае нарушения Банком России своей обязанности по обеспечению стабильности рубля. Противоречие было разрешено в пользу свободы экономической деятельности. Хотя на практике применение данной теоретической конструкции будет затруднено – не только по политическим причинам, но и вследствие сложности формального определения нарушения Банком России своей обязанности.

Также было предложено отменить абсолютный иммунитет служащих Банка России и заменить его относительным – усложненной процедурой привлечения к ответственности.

Список литературы

Арзуманова Л.Л. Денежное обращение и история его развития (финансово-правовой аспект) : монография / под ред. Е.Ю. Грачёвой. – Москва : Проспект, 2014. – 264 с.

Арзуманова Л.Л. Система права денежного обращения как подотрасль финансового права Российской Федерации : монография / отв. ред. Е.Ю. Грачёва. – Москва : Проспект, 2015. – 127 с.

Аристотель. Политика : пер. с древнегреч. – Москва : РИПОЛ классик, 2016. – 384 с.

Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга пятая : в 2 т. Т. 2. Договоры о банковском вкладе, банковском счете, банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари. 2-е изд., стереотип. – Москва : Статут, 2011. – 623 с.

Гребер Д. Долг: первые 5000 лет истории. – Москва : Ад Маргинем Пресс, 2015. – 528 с.

Егоров Д.Г., Егорова А.В. К вопросу об определении понятия «деньги» // Финансы и кредит. – 2006. – № 5. – С. 14–16.

Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика : учебник для бакалавров / под общ. ред. В.И. Кириллова : 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2016. – 240 с.

Кучеров И.И. Законные платежные средства: теоретико-правовое исследование : монография. – Москва : Проспект, 2020. – 392 с.

Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. 2-е изд., испр. – Москва : Статут, 2004. – 350 с.

Макконелл К.Р., Брю С.Л., Флинн Ш.М. Экономикс: принципы, проблемы и политика : учебник. 21-е изд. : пер. с англ. – Москва : ИНФРА-М, 2023. – 1152 с.

Международные валютно-кредитные отношения : учебник / Н.Н. Мокеева [и др.]; под общ. ред. Н.Н. Мокеевой. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 360 с.

Менгер К. Избранные работы : пер. с нем. – Москва : Территория будущего, 2005. – 496 с.

Новосёлова Л.А. О правовой природе биткойна // Хозяйство и право. – 2017. – № 9. – С. 3–16.

Ротбарт М. Государство, деньги и центральный банк : пер. с англ. и фр. – 2-е изд. – Москва; Челябинск : Социум, 2020. – 207 с.

Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов : пер. с англ. П. Ключкина. – Москва : Эксмо, 2018. – 1056 с.

Финансовое право: учебник для бакалавров / отв. ред. Е.Ю. Грачёва. – Москва : Проспект, 2015. – 648 с.

Финансовые рынки и институты : учебник и практикум для вузов / под общ. ред. Н.Б. Болдыревой, Г.В. Черновой. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2020. – 403 с.

Экономическая теория : учебник для вузов / под общ. ред. В.Ф. Максимова. 2-е изд. перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2020. – 592 с.

Mises L. The Theory of Money and Credit : Transl. from German. – Auburn, Alabama : Ludwig von Mises Institute, 2009. – 493 P.

DOI: 10.31249/kgt/2025.02.03

Management of the Money Circulation System as a Service Provided by the Issuer

Yuri G. IZOTOV

Postgraduate Student

National Research University Higher School of Economics

Pokrovsky Boulevard, 11, Moscow, Russian Federation, 109028

E-mail: ygizotov@gmail.com

ORCID: 0009-0005-5592-1055

CITATION: Izotov Yu.G. (2025). Management of the Money Circulation System as a Service Provided by the Issuer. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, vol. 18, no. 2, pp. 44–61 (in Russian).

DOI: 10.31249/kgt/2025.02.03

Received: 09.11.2024.

Revised: 17.03.2025.

ACKNOWLEDGEMENT. The study was carried out within the framework of the project “Category of legal positions of constitutional judicial review bodies” of the National Research University Higher School of Economics.

ABSTRACT. *The study addresses the nature of money and monetary systems, as well as problems related to the legal regulation of the corresponding relations. To achieve this goal, the following tasks were set: to analyze existing theories of money and identify their shortcomings; to formulate and substantiate a new concept of money as a means of providing a service by its issuer to users of the monetary circulation system; and to identify problems in the legal regulation of monetary use in Russia. Each of these issues is addressed in a separate section of the study. The author criticizes the main thesis of evolutionist theory, which holds that money is a commodity and an independent economic good. In his view, individuals and legal entities do not directly use money itself, but rather the monetary circulation system, which constitutes the actual object of value. The management of this system is presented as a service provided by the issuer. This new*

conceptualization offers a different perspective on the legal regulation of the relevant social relations. The study finds a strong bias in favor of the Bank of Russia and an almost complete lack of protection for ruble users. It also reveals a contradiction within the Constitution of the Russian Federation, which simultaneously guarantees freedom of economic activity while restricting its implementation if the Bank of Russia fails to fulfill its obligation to maintain the stability of the ruble – due to the prohibition on the use of foreign currencies and monetary surrogates. The conflict was resolved in favor of economic freedom. The study proposes solutions to other regulatory issues, such as the absolute immunity of employees of the Bank of Russia.

KEYWORDS: *money, monetary circulation system, monetary system, central bank, legal status of the Bank of Russia, emission, theories of money, nature of money.*

References

- Aristotle. (2016). *Politics*. Moscow: RIPOL classic, 384 pp. (transl. into Russian).
- Arzumanova L.L. (2014). *Money Circulation and the History of Its Development (Financial and Legal Aspect)*. Gracheva E.Yu. (ed.). Moscow: Prospect, 264 pp. (in Russian).
- Arzumanova L.L. (2015). *The System of Money Circulation Law as a Sub-sector of Financial Law of the Russian Federation*. Gracheva E.Yu. (ed.). Moscow: Prospect, 127 pp. (in Russian).
- Braginsky M.I., Vitryansky V.V. (2011). *Contract Law. Book Five: in 2 Volumes. Vol. 2. Agreements on Bank Deposit, Bank Account, Bank Settlements. Competition, Agreements on Games and Bets*. Moscow: Statut, 623 pp. (in Russian).
- Ekonomicheskaya teoriya... (2020). Maksimova V.F. (ed.). *Economic Theory: A Textbook for Universities*. Moscow: Yurayt, 592 pp. (in Russian).
- Finansovoye pravo... (2015). Gracheva E.Yu. (ed.). *Financial Law: A Textbook for Bachelors*. Moscow: Prospect, 648 pp. (in Russian).
- Finansoviye rynki... (2020). Boldyreva N.B., Chernova G.V. (eds.). *Financial Markets and Institutions: A Textbook and Workshop for Universities*. Moscow: Yurait, 403 pp. (in Russian).
- Greber D. (2015). *Debt: The First 5000 Years of History*. Moscow: Ad Marginem Press, 528 pp. (in Russian).
- Egorov D.G., Egorova A.V. (2006). On the issue of defining the concept of "money". *Finance and Credit*. No. 5, pp. 14–16 (in Russian).
- Kirillov V.I., Starchenko A.A. (2016). *Logic: a Textbook for Bachelors*. Moscow: Prospect, 240 pp. (in Russian).
- Kucherov I.I. (2020). *Legal Tender: A Theoretical and Legal Study*. Moscow: Prospect, 392 pp. (in Russian).
- Lunts L.A. (2004). *Money and Monetary Obligations in Civil Law*. Moscow: Statut, 350 pp. (in Russian).
- McConnell K.R., Brew S.L., Flynn S.M. (2023). *Economics: Principles, Problems and Policy: A Textbook*. Moscow: INFRA-M, 1152 pp. (transl. into Russian).
- Menger C. (2005). *Selected Works*. Moscow: Territory of the Future, 496 pp. (transl. into Russian).
- Mezhdunarodniye... (2018). Mokeeva N.N. et al. *International Monetary and Credit Relations: A Textbook*. Yekaterinburg: Publishing house of the Ural University, 360 pp. (in Russian).
- Mises L. (2009). *The Theory of Money and Credit*. Auburn, Alabama: Ludwig von Mises Institute, 493 pp.
- Novoselova L.A. (2017). On the legal nature of bitcoin. *Business and Law*. No. 9, pp. 3–16 (in Russian).
- Rothbart M. (2020). *State, Money, and Central Bank*. Moscow; Chelyabinsk: Socium, 207 pp. (transl. into Russian).
- Smith A. (2018). *Research on the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. Moscow: Eksmo, 1056 pp. (transl. into Russian).